

"Да, с ним тоже есть проблемы".

Дядя Теодора по материнской линии, виконт Энес, тоже был человеком, который только окунулся в имперскую фракцию и едва избежал гнева во время чистки и восстановления титулов. Однако, поскольку изначально у него был только особняк, он также был человеком, который проникательно воспользовался вступлением Теодора в великокняжескую семью в качестве наследника и вошел в нее в качестве опекуна. У него был тот же нрав, что и у родителей Теодора. Прежде всего, он затаил злобу на Паскаля за то, что тот не дал ему даже небольшого поместья как дяде наследника. В конце концов, первый - тоже его работа.

"Я знаю, что это нелегко из-за вашей привязанности, но ты должен принять решение".

"Так и должно быть..... Моя короткая мысль о том, что он не должен быть таким, разрушала Теодора еще больше".

"Самое раннее время - это когда ты думаешь, что опоздал".

Паскаль рассмеялся, хныча. Он смотрел на меня с интересным выражением. Эмоция, наполнявшая его лицо, была доброжелательной.

"Итак, предложение о браке отклонено?"

"Я не смог понять ваших намерений".

"Какие намерения необходимы для брачного предложения?"

"Это необходимо для брачного предложения господина".

Паскаль откинулся в кресле. Ему было не свойственно всегда сохранять прямую и умеренную осанку.

Откинувшись в кресле, он сказал слегка подавленным голосом. "Я слышал, что Теодор ударил дочь барона в Кане. Когда барон запротестовал, он разозлился еще больше и пригрозил выгнать его, если он станет великим князем".

"Ты сумасшедший. О, простите."

"Прости меня".

Побои Теодора не могли длиться одну-две ночи. Я буду отставать. Один только взгляд на флаг

семьи великого князя вызывал у барона Ганаэ, обладавшего чувством преданности, протест, а барон Ганаэ отнюдь не был рохлей. Хотя у него бескровное лицо и худощавое телосложение, на самом деле он выдающийся государственный служащий и держит бумаги великого герцога.

Целых 20 % работы. Кроме того, он был прекрасным администратором. Если он, выполняющий свою роль, сорвется прямо сейчас, адъютанты услышат звуки музыки. Угроза взбудоражить такого домашнего и компетентного человека. Песня Ссаксу была слишком желтой. Она была очень ярко-желтой. Внезапно появилось чувство скепсиса по поводу будущего семьи великого герцога. Если Теодор станет великим герцогом Валенсии, все может быть разрушено. Нет, говорят, что даже если богатый человек погибнет, его третье поколение останется в живых. Мне стало жаль себя за такие мысли. Человек, проживший всего несколько лет и не пожертвовавший реликвией. Меня мучило чувство стыда, как будто я передал зелье, чтобы сделать это.

"В любом случае, Теодору нужно почувствовать кризис".

"А, я понимаю".

"Мне нравится, что тебе не нужно много объяснений".

Ситуация была понятна любому, кроме меня, но похвала лорда подняла мне настроение, и я улыбнулся. Итак, только воображение, что кто-то может угрожать месту, которое он считает своим, может стать стимулом для Теодора. Для брака в этом смысле я подхожу как нельзя лучше. Как вассал великого герцога, он обладает чувством принадлежности и привязанности, у него подходящий возраст и соответствующий статус, а главное, он знает истинные намерения Паскаля. Я знаю истинную причину, по которой он не женится. Поэтому я не стану придумывать глупости.

Даже если Рон Паскаль не знал так много, прежде чем выбрать меня. Черт, ты должен меня благодарить. Я не знаю, где распространены такие невесты по контракту, как я. Но приходится делать то, что нужно.

"Тогда давайте сначала составим контракт?"

"Контракт?"

В его голосе прозвучало удивление. По медленно поднявшимся бровям я почувствовала и неодобрение, и смущение. Э-э-э, где можно поесть сырой пищи?

"Тебе ведь не нужна жена с контрактом?"